

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о наложении штрафа по делу об административном правонарушении

№ 026/04/14.32-1111/2021

22.07.2021 года
Ставрополь

г.

Я, заместитель руководителя управления Федеральной антимонопольной службы по Ставропольскому краю, Сапунов Д. Н., рассмотрев Протокол № 511 от 11.06.2021 года и материалы дела об административном правонарушении № 026/04/14.32-1111/2021, возбужденного в отношении должностного лица – исполнительного директора АО «Кавминкурортресурсы» «.....» занимавшего должность представителя АО «Корпорация развития Северного Кавказа» - Управляющей компании АО «Кавминкурортресурсы» («.....»), по признакам нарушения части 4 статьи 14.32 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее КоАП РФ),

УСТАНОВИЛ:

Ставропольским УФАС России было рассмотрено дело № 026/01/11-2875/2020 по признакам нарушения антимонопольного законодательства:

- АО «Кавминкурортресурсы» (ИНН-2626003072; ОГРН-1022601222027),
- ООО «Холдинг Аква» (ИНН-2626047111; ОГРН-1172651025788), а именно пункта 3 части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Нарушение выразилось в заключении антиконкурентного соглашения, оформленного договором № E4E17 от 04.04.2018 года, которым созданы другим хозяйствующим субъектам препятствия доступа на товарный рынок добычи и реализации минеральной воды («Ессентуки № 17» и «Ессентуки № 4») в Ставропольском крае.

По итогам рассмотрения дела № 026/01/11-2875/2020, Комиссией Ставропольского УФАС России было принято Решение (02.04.2021 года изготовлено в полном объеме) о признании в действиях АО «Кавминкурортресурсы» и ООО «Холдинг Аква» факта нарушения требований пункта 3 части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Копия Решения № 026/01/11-1748/2020 от 02.12.2020 года приобщена к материалам настоящего дела.

На основании имеющихся материалов, 07.05.2021 года Определением о возбуждении дела № 026/04/14.32-1111/2021 было начато административное расследование и возбуждено дело об административном правонарушении № 026/04/14.32-1111/2021.

Определением о возбуждении дела № 026/04/14.32-1111/2021 от 07.05.2021 года установлено, что рассмотрение настоящего дела будет осуществляться, в том числе и дистанционно с использованием системы «TrueConf» 03.06.2021 года в 09 часов 50 минут.

Определение о возбуждении дела № 026/04/14.32-1111/2021 от 07.05.2021 года направлено по средствам электронной почты, а также заказным письмом на адрес АО «Кавминкурортресурсы».

До начала рассмотрения дела от АО «Кавминкурортресурсы» поступили документы и материалы, а также письменные объяснения по делу об административном правонарушении № 026/04/14.32-1111/2021.

В рассмотрении дела осуществленного 03.06.2021 года в 09 часов 50 минут дистанционно посредством видеоконференцсвязи с использованием системы «TrueConf» участвовал представитель исполнительного директора АО «Кавминкурортресурсы» «.....» занимавшего должность представителя АО «Корпорация развития Северного Кавказа» - Управляющей компании АО «Кавминкурортресурсы» «.....» (Доверенность б/н от 01.06.2021 года).

Согласно сайта Почты России, исполнительный директор АО «Кавминкурортресурсы» «.....» занимавший должность представителя АО «Корпорация развития Северного Кавказа» - Управляющей компании АО «Кавминкурортресурсы» надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела извещен, что подтверждается почтовым идентификатором № 80084860693097.

Представителем АО «Кавминкурортресурсы» «.....» были поддержаны

доводы, указанные в письменных объяснениях.

В ходе рассмотрения дела об административном правонарушении № 026/04/14.32-1111/2021 возникла необходимость в получении дополнительных документов по рассматриваемому делу.

В целях всестороннего и полного рассмотрения дела, руководствуясь статьями 29.1, 29.4 КоАП РФ было принято решение продлить срок проведения административного расследования по делу об административном правонарушении № 026/04/14.32-1111/2021 до 07.07.2021 года, дело отложить, назначить рассмотрение дела на 11 июня 2021 года в 09 часов 20 минут.

В рассмотрении дела осуществленного 11 июня 2021 года дистанционно посредством видеоконференцсвязи с использованием системы «TrueConf» участвовал представитель исполнительного директора АО «Кавминкурортресурсы» «.....» занимавшего должность представителя АО «Корпорация развития Северного Кавказа» - Управляющей компании АО «Кавминкурортресурсы» «.....» (Доверенность б/н от 08.04.2021 года).

Исполнительный директор АО «Кавминкурортресурсы» «.....», занимавший должность представителя АО «Корпорация развития Северного Кавказа» - Управляющей компании АО «Кавминкурортресурсы» извещено надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела, что подтверждается отчетом об отслеживании отправления с почтовым идентификатором №80084461738951.

По результатам административного расследования был составлен Протокол № 511 от 11.06.2021 года, в котором зафиксировано событие и признаки состава административного правонарушения.

В Протоколе № 511 от 11.06.2021 года также указана дата и время рассмотрения протокола – 25.06.2021 года в 09 часов 30 минут.

Вышеуказанные Протокол был получен исполнительным директором АО «Кавминкурортресурсы» «.....» занимавшим должность представителя АО «Корпорация развития Северного Кавказа» - Управляющей компании АО «Кавминкурортресурсы» был получен, что подтверждается отчетом об отслеживании отправления с почтовым идентификатором №80091061812622.

На рассмотрении Протокола, осуществленного 25 июня 2021

года дистанционно посредством видеоконференцсвязи с использованием системы «TrueConf» участвовал представитель исполнительного директора АО «Кавминкурортресурсы» «.....» занимавшего должность представителя АО «Корпорация развития Северного Кавказа» - Управляющей компании АО «Кавминкурортресурсы» «.....» (Доверенность б/н от 01.06.2021 года), который представил дополнительные письменные пояснения по делу об административном правонарушении №026/04/14.32-1111/2021.

25.06.2021 года, определением об отложении рассмотрения дела №026/04/14.32-1111/2021 об административном правонарушении, дело было отложено на 22.07.2021 года на 11 часов 00 минут, а также были запрошены дополнительные материалы, которые были представлены в адрес Управления.

Вышеуказанное определение исполнительным директором АО «Кавминкурортресурсы» «.....» занимавшим должность представителя АО «Корпорация развития Северного Кавказа» - Управляющей компании АО «Кавминкурортресурсы» было получено, что подтверждается отчетом об отслеживании отправления с почтовым идентификатором №80080662606204.

В рассмотрении дела осуществленного 22 июля 2021 года дистанционно посредством видеоконференцсвязи с использованием системы «TrueConf» участвовал представитель исполнительного директора АО «Кавминкурортресурсы» «.....» занимавшего должность представителя АО «Корпорация развития Северного Кавказа» - Управляющей компании АО «Кавминкурортресурсы» «.....» (Доверенность б/н от 01.06.2021 года).

Представитель исполнительного директора АО «Кавминкурортресурсы» «.....» занимавшего должность представителя АО «Корпорация развития Северного Кавказа» - Управляющей компании АО «Кавминкурортресурсы» «.....» поддержал указанные обществом доводы, с протоколом не согласился, дело об административном правонарушении в отношении указанного должностного лица прекратить просил прекратить, так как «.....» не имел полномочия подписывать договор № E4E17 от 04.04.2018 года, предметом которого является «Поставка минеральной природной лечебно-столовой и лечебной воды» («Ессентуки № 17», «Ессентуки № 4», «Нарзан»).

22.07.2021 года проанализировав Протокол № 511 от 11.06.2021 года и материалы дела об административном правонарушении №

026/04/14.32-1111/2020, должностное лицо Ставропольского УФАС России, уполномоченное на рассмотрение дел об административных правонарушениях, отмечает следующее.

Между АО «Кавминкурортресурсы» (далее АО «КМКР») и ООО «Холдинг Аква» (покупатель) был заключен договор № Е4Е17 от 04.04.2018 года, предметом которого является «Поставка минеральной природной лечебно-столовой и лечебной воды» («Ессентуки № 17», «Ессентуки № 4», «Нарзан»).

В соответствии с выпиской из ЕГРЮЛ, АО «КМКР» имеет долю участия в ООО «Холдинг Аква» в размере 25%, остальную часть в размере 75% имеет ООО «Аква Инвестиции».

Согласно пункта 1.5 данного Договора, Покупатель приобретает минеральную воду для целей дальнейшего розлива и реализации готовой продукции. Однако, в соответствии с пунктом 3.3.9 рассматриваемого договора, Покупатель обязуется не реализовывать минеральную воду как сырье третьим лицам, кроме компаний, входящих с Покупателем в одну группу лиц.

АО «КМКР» поставляет весь объем добытой минеральной воды, за минусом поставки в санатории, только ООО «Холдинг Аква», что подтверждается материалами дела.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о совместной заинтересованности указанных обществ в создании препятствий к доступу соответствующий товарный рынок иным субъектам, что указывает на признаки ограничения конкуренции.

Согласно части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции, запрещаются иные соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со статьей 12 настоящего Федерального закона), если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции. К таким соглашениям могут быть отнесены, в частности, соглашения о создании другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка.

Согласно пункту 19 статьи 4 Закона о защите конкуренции, под «вертикальным» соглашением понимается соглашение между хозяйствующими субъектами, которые не конкурируют между собой, один из которых приобретает товар или является его потенциальным

приобретателем, а другой предоставляет товар или является его потенциальным продавцом.

Статьей 12 Закона о защите конкуренции предусмотрена допустимость соглашений:

1) Допускаются «вертикальные» соглашения в письменной форме (за исключением «вертикальных» соглашений между финансовыми организациями), если эти соглашения являются договорами коммерческой концессии.

2) Допускаются «вертикальные» соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением «вертикальных» соглашений между финансовыми организациями), доля каждого из которых на товарном рынке товара, являющегося предметом «вертикального» соглашения, не превышает двадцать процентов.

3) Допускаются соглашения, предусмотренные частью 4 статьи 11 настоящего Федерального закона, между хозяйствующими субъектами, доминирующее положение которых не может быть признано в соответствии с частями 2.1 и 2.2 статьи 5 настоящего Федерального закона, если суммарная выручка таких хозяйствующих субъектов от реализации товаров за последний календарный год не превышает четыреста миллионов рублей.

Для квалификации иного соглашения в качестве запрещенного в соответствии с частью 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции необходимым условием является то, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции. Иными словами, соглашение с учетом конкретных обстоятельств признается недопустимым, если в результате заключения такого соглашения имело место быть как фактическое ограничение конкуренции, так и потенциальная возможность ограничения конкуренции на соответствующем рынке.

В соответствии с пунктом 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции признаками ограничения конкуренции являются, в том числе, сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке; рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке; отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке; определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между

хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке; иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке.

В соответствии с пунктом 3 статьи 12 Закона о защите конкуренции, допускаются соглашения, предусмотренные частью 4 статьи 11 настоящего Федерального закона, между хозяйствующими субъектами, доминирующее положение которых не может быть признано в соответствии с частями 2.1 и 2.2 статьи 5 настоящего Федерального закона, если суммарная выручка таких хозяйствующих субъектов от реализации товаров за последний календарный год не превышает четыреста миллионов рублей.

По результатам анализа состояния конкурентной среды, АО «КМКР» занимает доминирующее положение на основании статьи 5 Закона о защите конкуренции и в соответствии с частями 2.1 и 2.2 статьи 5 Закон о защите конкуренции не попадает под исключения предусмотренные статьей 12 Закона о защите конкуренции.

По данным государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности (<https://bo.nalog.ru/>), выручка АО «КМКР» за 2019 год составила - 340,73 млн. руб., а выручка ООО «Холдинг Аква» за тот же период составила - 729,74 млн. руб.

Вышеизложенное указывает на признаки нарушения требований пункта 3 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции, допущенных АО «КМКР» и ООО «Холдинг Аква», выразившееся в создании другим хозяйствующим субъектам препятствий доступа на товарный рынок.

Указанные обстоятельства, согласно пункта 3 части 2 статьи 39 Закона о защите конкуренции, послужили основанием для возбуждения дела о признаках нарушения антимонопольного законодательства.

Согласно части 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции, при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган проводит анализ состояния конкуренции в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного

законодательства.

Ставропольским УФАС России был проведен анализ с целью полного, объективного, всестороннего исследования конкуренции на рынке добычи и оптовой реализации минеральной воды в Ставропольском крае, рассматриваемых в рамках дела о нарушении антимонопольного законодательства № 026/01/11-2875/2020.

Анализ проведен в соответствии с Порядком проведения анализа состояния конкурентной среды на товарном рынке, утвержденным приказом ФАС России от 28.04.2010 года № 220 (далее Порядок проведения анализа).

Для анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке проведена расчетно-аналитическая работа по определению:

- временного интервала;
- продуктовых границ товарного рынка;
- географических границ товарного рынка;
- состава хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке;
- объема товарного рынка и долей хозяйствующих субъектов;
- уровня концентрации товарного рынка;
- барьеров входа на товарный рынок;
- установления доминирующего положения хозяйствующего субъекта;
- состояния конкурентной среды на товарном рынке.

Для анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке в качестве исходной информации антимонопольным управлением были использованы данные:

- ранее проведенных Ставропольским УФАС России исследований состояния конкурентной среды на рынке добычи и оптовой реализации минеральной воды в Ставропольском крае за 2013-2019 гг.;

- ответы АО «Кавминкурортресурсы» от 27.09.2019 года № 858 и от 07.04.2020 года № 314;

- ответ ООО «Холод-Розлив» от 02.04.2020 года № 54;
- ответ АО «Минеральные воды Ставрополя» от 02.04.2020 года № 49;
- Департамента по недропользованию по Северо-Кавказскому Федеральному округу (далее Кавказнедра);
- ГОСТ Р 54316-2011 «Воды минеральные природные питьевые. Общие технические условия»;
- государственных стандартов, технических условий и других нормативов;
- обобщенные данные результатов проведенного Ставропольским УФАС России опроса крупнейших оптовых покупателей питьевой минеральной воды на территории Ставропольского края.
- иная информация.

Временной интервал исследования.

Временной интервал исследования товарного рынка 2018 - 2019 годы.

При определении продуктовых границ товарного рынка Ставропольское УФАС России использовало п. 3.1-3.9 Порядка проведения анализа товарного рынка. При определении взаимозаменяемости товаров управлением был применен тест гипотетического монополиста.

Продуктовые границы.

Продуктовые границы товарного рынка определены как минеральная вода:

- XXVa. Хлоридно-гидрокарбонатная (гидрокарбонатно-хлоридная) натриевая, борная минеральная вода разделением на группы и представителей гидрохимического типа минеральных вод и их местонахождение в соответствии с ГОСТ Р 54316-2011:

- тип Ессентукский № 4, Ессентуки № 4 (скважины 33-бис, 34-бис, 39-бис, 41-бис, 49-Э, 418', 56, 57-РЭ-бис, 71). Ессентукское месторождение, Ставропольский край;

- тип Ессентукский № 17, Ессентуки № 17 (скважины 17-бис, 36-бис, 46, 24-бис-1). Ессентукское месторождение, Ставропольский край.

Географические границы.

Географические границы товарного рынка были определены Ставропольским УФАС России с учетом положений пунктов 4.5 и 4.6 Порядка.

При установлении географических границ товарного рынка использовался метод «тест гипотетического монополиста» и методом установления фактических районов продаж (местоположения приобретателей), хозяйствующих субъектов (продавцов), осуществляющих продажи на рассматриваемом товарном рынке (в предварительно определенных географических границах).

Географические границы рынка добычи и оптовой реализации минеральной воды:

- XXVa. Хлоридно-гидрокарбонатная (гидрокарбонатно-хлоридная) натриевая, борная минеральная вода разделением на группы и представителей гидрохимического типа минеральных вод и их местонахождение в соответствии с ГОСТ Р 54316-2011:

- тип Эссентукский № 4, Эссентуки № 4 (скважины 33-бис, 34-бис, 39-бис, 41-бис, 49-Э, 418', 56, 57-РЭ-бис, 71). Эссентукское месторождение, Ставропольский край;

- тип Эссентукский № 17, Эссентуки № 17 (скважины 17-бис, 36-бис, 46, 24-бис-1). Эссентукское месторождение, Ставропольский край; являются границы Ставропольского края.

Состав хозяйствующих субъектов.

В состав хозяйствующих субъектов товарного рынка входят: ООО «Холод-Розлив» (ул. Козлова, 39, г. Пятигорск, Ставропольский край, 357500), (в 2008 году) и АО «Кавминкурортресурсы» (ул. Пятигорская, 133, г. Эссентуки, Ставропольский край, 357600).

Объем товарного рынка.

В соответствии с п. 6.1 Порядка проведения анализа основным показателем для расчёта объема товарного рынка и долей хозяйствующих субъектов на рынке является объём продаж (поставок) на рассматриваемом товарном рынке.

Указанный показатель может использоваться только в натуральном выражении (м³), поскольку у хозяйствующих субъектов участников рынка добычи и оптовой реализации минеральной воды существует собственные стандарты формирования оптовых цен на реализуемую

ими минеральную воду и уровень отпускных цен у различных недродобытчиков отличается более чем на 10%.

Сведения об объемах товарного рынка и долях хозяйствующих субъектов:

АО «Кавминкурортресурсы» имеет наибольшую долю на рынке добычи и оптовой реализации минеральной воды:

- XXVa группы Хлоридно-гидрокарбонатной (гидрокарбонатно-хлоридная) натриевой, борной гидрохимического типа Эссентукский № 4 (скважины 33-бис, 34-бис, 39-бис, 41-бис, 418', 56, 57-РЭ-бис, Эссентукское месторождение Ставропольский край) - в 2018 году - 72%; в 2019 году - 100%;

- XXVa группы Хлоридно-гидрокарбонатной (гидрокарбонатно-хлоридная) натриевой, борной гидрохимического типа Эссентукский № 17, Эссентуки № 17 (скважины 17-бис, 36-бис, 24-бис-1). Эссентукское месторождение, Ставропольский край в 2018 году - 100%; в 2019 году - 100%.

Уровень концентрации товарного рынка.

Все рынки добычи и оптовой реализации минеральной воды высококонцентрированные, индекс рыночной концентрации $HHI > 2000$.

Рынок относится к высококонцентрированному типу.

Барьеры входа на товарный рынок.

Барьеры входа на рынок труднопреодолимы, что подтверждается стабильным в течении долгого промежутка времени субъектным составом на рассматриваемом рынке, так, с 2013 года состав хозяйствующих субъектов, осуществляющих добычу и оптовую реализацию минеральных вод исследуемых групп, остается неизменным.

Установление доминирующего положения хозяйствующих субъектов

В соответствии с п. 12.1 Порядка проведения анализа доминирующее положение хозяйствующего субъекта на товарном рынке определяется на основании статьи 5 Закона о защите конкуренции.

АО «Кавминкурортресурсы» занимает доминирующее положение на рынке добычи и оптовой реализации минеральных вод:

- XXVa группы Хлоридно-гидрокарбонатной (гидрокарбонатно-хлоридная) натриевой, борной гидрохимического типа Эссентукский № 4 (скважины 33-бис, 34-бис, 39-бис, 41-бис, 418', 56, 57-РЭ-бис, Эссентукское месторождение Ставропольский край) - в 2018 году - 72%; в 2019 году - 100%;

- XXVa группы Хлоридно-гидрокарбонатной (гидрокарбонатно-хлоридная) натриевой, борной гидрохимического типа Эссентукский № 17, Эссентуки № 17 (скважины 17-бис, 36-бис, 24-бис-1). Эссентукское месторождение, Ставропольский край в 2018 году - 100%; в 2019 году - 100%.

Оценка состояния конкурентной среды на товарном рынке.

Рынок добычи и оптовой реализации минеральных вод:

- XXVa группы Хлоридно-гидрокарбонатной (гидрокарбонатно-хлоридная) натриевой, борной гидрохимического типа Эссентукский № 4 (скважины 33-бис, 34-бис, 39-бис, 41-бис, 418', 56, 57-РЭ-бис, Эссентукское месторождение Ставропольский край);

- XXVa группы Хлоридно-гидрокарбонатной (гидрокарбонатно-хлоридная) натриевой, борной гидрохимического типа Эссентукский № 17, Эссентуки № 17 (скважины 17-бис, 36-бис, 24-бис-1). Эссентукское месторождение, Ставропольский край, относится к высококонцентрированному типу.

АО «Кавминкурортресурсы» занимает доминирующее положение на рынке добычи и оптовой реализации вышеназванных минеральных вод.

Барьеры входа на рынок труднопреодолимы.

АО «Кавминкурортресурсы» обладает рыночным потенциалом и способно оказывать влияния на общие условия обращения товара (услуги) на рынке добычи и оптовой реализации вышеназванных минеральных вод.

Для определения характеристик рассматриваемого товарного рынка, Ставропольское УФАС России использовало:

- Заключение эксперта Ростехрегулирования (сертификат компетентности/№ РОСС RU.0001.31030892) Петровой Н. Г. на тему: «Оценка качественных характеристик минеральных природных питьевых столовых вод»;

- итоги опроса крупнейших оптовых покупателей питьевой минеральной воды на территории Ставропольского края;
- результаты теста гипотетического монополиста;
- ответы хозяйствующих субъектов - участников рынка;
- сведения ранее проведенных исследований состояния конкурентной среды на рынке добычи и оптовой реализации минеральной воды в Ставропольском крае за 2013-2019 гг.;
- ответ департамента по недропользованию по Северо-Кавказскому Федеральному округу (далее Кавказнедра);
- ГОСТ Р 54316-2011 «Воды минеральные природные питьевые. Общие технические условия»;
- сведения государственных стандартов, технических условий и других нормативов.

С учетом вышеизложенного, доминирование АО «КМКР» в части добычи и поставки минеральной воды «Нарзан» - не установлено, в связи с чем договор № E4E17 от 04.04.2018 года рассматривается Комиссией только в части минеральной воды «Ессентуки № 17» и «Ессентуки № 4».

Комиссией Ставропольского УФАС России при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства № 026/01/11-2875/2020, имеющих в деле материалов и сведений, в том числе предоставленных в ходе проведения рассмотрения данного антимонопольного дела, было установлено следующее:

04.04.2018 года между АО «КМКР» и ООО «Холдинг Аква» (покупатель) был заключен договор № E4E17, предметом которого является «Поставка минеральной природной лечебно-столовой и лечебной воды» («Ессентуки № 17», «Ессентуки № 4»).

Согласно пункта 1.5 данного Договора, Покупатель приобретает минеральную воду для целей дальнейшего розлива и реализации готовой продукции. Однако, в соответствии с пунктом 3.3.9 рассматриваемого договора Покупатель обязуется не реализовывать минеральную воду как сырье третьим лицам, кроме компаний, входящих с Покупателем в одну группу лиц.

АО «КМКР» поставляет весь объем добытой минеральной воды, за минусом поставки в санатории, только ООО «Холдинг Аква», что

подтверждается материалами дела.

В своих письменных пояснениях (исх. № 41 от 20.01.2021 года) АО «КМКР» прямо указывало, что общество связано условиями договора, согласно которого оно обязано поставлять весь имеющийся дебит минеральной воды (за минусом объемов, поставляемых санаторно-курортному комплексу), что прямо указано в пункте 2.2 данного договора. За 3 рабочих дня до начала каждого календарного месяца Стороны согласуют в спецификации объем поставок минеральной воды на соответствующий месяц по каждому виду воды по форме Приложения № 1 к договору из расчета максимально-разрешенного дебита скважин. Инициатором спецификации выступает Покупатель.

Пунктом 4.5 указанного договора предусмотрено, что в соответствии с пунктами 2.2 и 2.4 договора, если Покупатель выберет меньшее количество минеральной воды, чем согласовано Сторонами в порядке, установленном пунктом 2.2 Договора, и при этом стороны не договорятся, что Покупатель в последующий месяц или последующие месяцы доберет недостающий объем воды, то Покупатель должен оплатить весь невыбранный объем воды. Указанное условие содержит и пункт 2.4 договора.

Таким образом, условие договора поставки с бутылятором о праве Поставщика потребовать от Покупателя оплаты невыбранного объема минеральной воды, а в случае с ООО «Холдинг Аква» его обязанности, оплатить невыбранные объемы, которые даже не были добыты, содержит в себе признаки невыгодности.

При всей очевидной невыгодности условий договора № E4E17 от 04.04.2018 года, в части необходимости оплаты невыбранных объемов минеральной воды, а также значительного превышения отпускной цены за счет экономически, технологически и иным образом не обоснованного завышения процента рентабельности, стороны продолжают его исполнение, не допуская заключения аналогичных договоров поставки минеральной воды с иными хозяйствующими субъектами, не входящими в группу лиц ООО «Холдинг Аква».

Учитывая, что в соответствии с условиями договора, ООО «Холдинг Аква» является единоличным приобретателем минеральной воды Ессентукского месторождения («Ессентуки № 17» - скважины № 17-бис, 24-бис-1, «Ессентуки № 4» 34-бис, 36-бис, 56, 57-РЭ-бис), за которым закреплена обязанность не реализовывать минеральную воду как сырье третьим лицам, кроме компаний, входящих с

Покупателем в одну группу лиц, АО «КМКР» реализует все объемы только ООО «Холдинг Аква», даже при наличии свободного дебита и свободного объёма добытой минеральной воды, что подтверждается материалами дела, заключенный договор носит признаки вертикального соглашения, в котором реализация АО «КМКР» ООО «Холдинг Аква» минеральной воды приводит к ограничению возможности иных хозяйствующих субъектов приобретать добытую минеральную воду на указанном месторождении.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о совместной заинтересованности указанных обществ в создании препятствий к доступу соответствующий товарный рынок добычи и реализации минеральной воды в Ставропольском крае иным субъектам, что указывает на признаки ограничения конкуренции на рынке добычи и реализации минеральной воды в Ставропольском крае.

Ставропольское УФАС России, в рамках осуществления государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства, был проведен опрос 26 (двадцати шести) хозяйствующих субъектов, занимающихся бутылированием и реализацией минеральной воды, в соответствии с которым ставился вопрос о предоставлении следующих документов и информации:

- Обращалась ли Ваша организация в АО «Кавминкурортресурсы» и ООО «Холдинг Аква» по вопросу заключения договора на приобретение следующей минеральной воды: «Ессентуки № 17», «Ессентуки № 4», «Нарзан», с целью дальнейшего бутылирования данной воды?

- Имеет ли Ваша организация заинтересованность и возможность приобретать минеральную воду: «Ессентуки № 17», «Ессентуки № 4», «Нарзан», добываемую из скважин, принадлежащих АО «Кавминкурортресурсы», с целью бутылирования и дальнейшей реализации?

По результатам проведенного опроса установлено, что заинтересованность и возможность приобретать минеральную воду с целью бутылирования и дальнейшей реализации имеют 5 (пять) хозяйствующих субъектов, занимающихся организацией бутылированием и реализацией минеральной воды, но в связи с отказом на обращение на получение минеральной воды, либо в связи с отсутствием ответа на данное обращение, реализовать данное желание не могут.

Также 1 (одной) организацией был дан ответ о том, что общество имеет заинтересованность и возможность приобретать минеральную воду с целью бутилирования и дальнейшей реализации, но по вопросу приобретения минеральной воды не обращалось.

Таким образом, в данном случае установлено обстоятельство, прямо указывающее на создании препятствий к доступу на соответствующий товарный рынок иным субъектам, в частности хозяйствующим субъектам, занимающимся бутилированием и реализацией минеральной воды.

В ходе рассмотрения дела № 026/01/11-2878/2020 о нарушении антимонопольного законодательства АО «КМКР» и ООО «Холдинг Аква» были представлены запрошенные материалы и сведения, в том числе и письменные пояснения, которые были поддержаны представителями в ходе проведения заседаний Комиссии.

В письменных объяснениях АО «КМКР» и ООО «Холдинг Аква» была изложена позиция, согласно которой, отрицалось наличие нарушения требований пункта 3 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Также в адрес Управления 01.03.2021 года от ООО «Холдинг Аква» поступили письменные пояснения, в которых указано, что с 04.01.2021 года договор № E4E17 от 04.04.2018 года прекратил свое действие, в связи с получением уведомления от АО «КМКР» об отказе в пролонгации срока действия договора.

Проанализировав имеющиеся материалы дела, комиссия Ставропольского УФАС России отмечает, что в соответствии с частью 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции, запрещаются иные соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со статьей 12 Закона о защите конкуренции), если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции. К таким соглашениям могут быть отнесены, в частности, соглашения о создании другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка (пункт 3 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции).

Для квалификации иного соглашения в качестве запрещенного в соответствии с частью 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции

необходимым условием является то, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции. Соглашение с учетом конкретных обстоятельств признается недопустимым, если в результате заключения такого соглашения имело место быть как фактическое ограничение конкуренции, так и потенциальная возможность ограничения конкуренции на соответствующем рынке.

В соответствии с пунктом 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции, признаками ограничения конкуренции являются, в том числе, сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке; рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке; отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке; определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке; иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке.

Как следует из пункта 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции, соглашение - договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Согласно части 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции, конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Таким образом, соглашение является согласованным волеизъявлением двух или более участников.

Анализ заключенного между АО «КМКР» и ООО «Холдинг Аква» договора № Е4Е17 от 04.04.2018 года показал, что положения данного Договора свидетельствуют о совместной заинтересованности указанных обществ в создании препятствий к доступу на

соответствующий товарный рынок иным субъектам, что указывает на ограничение конкуренции.

Довод АО «КМКР» о том, что иные хозяйствующие субъекты – бутылаторы не вправе указывать наименование место происхождения товара (НМПТ) «Ессентуки № 17» и «Ессентуки № 4», так как не имеют соответствующего свидетельства, Комиссией признаётся направленным на введение антимонопольного органа в заблуждение и отклоняется.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1516 ГК РФ, наименованием места происхождения товара, которому предоставляется правовая охрана, является обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами. На использование этого наименования может быть признано исключительное право производителей такого товара.

В силу пункта 1 статьи 1517 ГК РФ, на территории Российской Федерации действует исключительное право использования наименования места происхождения товара, зарегистрированное федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, а также в других случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации.

Таким образом, из системного толкования приведенных статей ГК РФ, средством индивидуализации товара может служить наименование места его происхождения (НМПТ), зарегистрированное в установленном законом порядке и получившее правовую охрану.

Согласно статье 1518 ГК РФ, НМПТ признается и охраняется в силу государственной регистрации такого наименования. Лицам, зарегистрировавшим наименование места происхождения товара, предоставляется исключительное право использования этого наименования, удостоверяемое свидетельством.

В силу пункта 1 статьи 1519 ГК РФ, правообладателю принадлежит исключительное право использования НМПТ в соответствии со

статьей 1229 настоящего Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на наименование места происхождения товара), в том числе способами, указанными в пункте 2 настоящей статьи.

Согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 1519 ГК РФ использованием НМПТ считается размещение этого наименования, в частности, на товарах, этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1519 ГК РФ не допускается использование зарегистрированного наименования места происхождения товара лицами, не имеющими соответствующего свидетельства, даже если при этом указывается подлинное место происхождения товара или наименование используется в переводе либо в сочетании с такими словами, как «род», «тип», «имитация» и тому подобными, а также использование сходного обозначения для любых товаров, способного ввести потребителей в заблуждение относительно места происхождения и особых свойств товара (незаконное использование наименования места происхождения товара).

Товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно использованы наименования мест происхождения товаров или сходные с ними до степени смешения обозначения, являются контрафактными.

Согласно свидетельств № 23/52 и 23/53 именно АО «КМКР» является исключительным правообладателем на НМПТ «Ессентуки № 4» (скважины № 34-бис, № 56, № 57-РЭ-бис) и НМПТ «Ессентуки № 17» (скважины № 17-бис и 36-бис). Следовательно, только АО «КМКР», являясь правообладателем на НМПТ, определяет с кем заключить договор и кому позволит использовать НМПТ «Ессентуки № 4» и «Ессентуки № 17».

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что в случае заинтересованности приобретать вышеуказанную минеральную воду хозяйствующему субъекту необходимо обратиться к правообладателю на НМПТ данной воды для заключения договора на поставку. В свою очередь в дальнейшем обратиться уже в Роспатент

для получения свидетельства НМПТ и производить бутилирование воды для дальнейшей её реализации.

В своих письменных пояснениях (исх. № 41 от 20.01.2021 года) АО «КМКР» прямо указывает, что в настоящий момент право на использование НМПТ «Ессентуки № 4» и «Ессентуки № 17» есть только у АО «КМКР» и ООО «Холдинг Аква».

Кроме того, как пояснили иные хозяйствующие субъекты, занимающиеся бутилированием и реализацией минеральной воды, именно АО «КМКР» было инициатором отзыва у них свидетельств на использование НМПТ «Ессентуки № 4» и «Ессентуки № 17» (в том числе через судебные инстанции).

Вышеизложенные обстоятельства в совокупности свидетельствуют о том, что АО «КМКР» и ООО «Холдинг Аква», заключив договор № E4E17 от 04.04.2018 года, в котором пунктом 3.3.9 установлено, что Покупатель обязуется не реализовывать минеральную воду как сырье третьим лицам, кроме компаний, входящих с Покупателем в одну группу лиц, по своей сути заключили соглашение, которым создано другим хозяйствующим субъектам препятствия доступа на товарный рынок добычи и реализации минеральной воды в Ставропольском крае, что прямо указывает на наличие нарушения требований пункта 3 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 23, 39, 40, 41, 48.1 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссией Ставропольского УФАС России было вынесено Заключение об обстоятельствах дела № 026/01/11-2875/2020 от 02.03.2021 года, где Комиссия пришла к выводу о наличии в действиях АО «Кавминкурортресурсы» и ООО «Холдинг Аква» факта нарушения пункта 3 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившееся в заключении соглашения, которым создано другим хозяйствующим субъектам препятствий доступа на товарный рынок добычи и реализации минеральной воды в Ставропольском крае.

Также 02.03.2021 года Определением об отложении рассмотрения дела № 026/01/11-2875/2020 от 02.03.2021 года назначено к рассмотрению на 23.03.2021 года на 10 часов 00 минут.

Заключение об обстоятельствах дела № 026/01/11-2875/2020 от 02.03.2021 года отправлено почтовыми отправлениями на юридические адреса, указанные в ЕГРЮЛ ответчиков, а также на

адреса электронных почт (на которые ранее также отправлялись все процессуальные документы), которое было получено ответчиками.

До начала заседания в адрес Ставропольского УФАС России от ООО «Холдинг Аква» (вх. № 05/2513э от 22.03.2021 года) и от АО «КМКР» (вх. № 05/2532э от 23.03.2021 года) поступили возражения в отношении внесенного Заключения об обстоятельствах дела № 026/01/11-2875/2020 от 02.03.2021 года.

В ходе рассмотрения дела, представителями ООО «Холдинг Аква» и АО «КМКР» были поддержаны ранее изложенные доводы, в том числе изложенные в возражениях на Заключение об обстоятельствах дела № 026/01/11-2875/2020 от 02.03.2021 года, в которых выразили своё несогласие с установленными обстоятельствами и позицией Ставропольского УФАС России.

Комиссия Ставропольского УФАС России, рассмотрев доводы, указанные в возражениях на Заключение об обстоятельствах дела № 026/01/11-2875/2020 от 02.03.2021 года, отмечает следующее:

1) Установленное обстоятельство о том, что с 04.01.2021 года договор № Е4Е17 от 04.04.2018 года прекратил свое действие, в связи с получением уведомления от АО «КМКР» об отказе в пролонгации срока действия договора, не может быть признано как обстоятельство, указывающее на прекращения рассмотрения данного дела, поскольку дело о нарушении антимонопольного законодательства № 026/01/11-2875/2020 было возбуждено до начала наступления данного события.

Доводы о том, что заключение нового договора на поставку минеральной воды с иным хозяйствующим субъектом, свидетельствуют об отсутствии создания препятствий доступа на товарный рынок иных хозяйствующих субъектов и реальной возможности заключать с целью дальнейшего розлива и реализации бутилированной продукции договоры поставки с АО «КМКР», Комиссия Ставропольского УФАС России считает не состоятельными.

В данном случае, заключение нового договора за пределами действия старого договора № Е4Е17 от 04.04.2018 года предметом которого является «Поставка минеральной природной лечебно-столовой и лечебной воды» («Ессентуки № 17», «Ессентуки № 4»,

«Нарзан»), подтверждает факт отсутствия заключенных договоров с иными хозяйствующими субъектами в период действия старого, что свою очередь является одним из обстоятельств, указывающих на ограничение конкуренции на рынке добычи и реализации минеральной воды в Ставропольском крае.

2) Ссылка на договоры с санаториями, как доказательство того, что договоры поставки заключены с другими хозяйствующими субъектами, Комиссией отклоняется, так как минеральная вода, поставляемая в предприятия санаторно-курортного комплекса, используется для лечебных процедур, а не для дальнейшего бутылирования и реализации.

3) Ссылки на неправильное проведение анализа, Комиссией отклоняются в виду следующего.

Исходя из Решения Верховного суда Российской Федерации от 22.05.2017 года № АКПИ17-182 на необходимость проведения анализа состояния конкуренции указывает ряд положений антимонопольного законодательства.

Так, из положений части 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции следует, что при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган проводит анализ состояния конкуренции в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

Таким образом, анализ состояния конкуренции и, соответственно, составление по его результатам аналитического отчета (обзора состояния конкуренции) является обязательным этапом рассмотрения каждого дела о нарушении антимонопольного законодательства вне зависимости от состава вменяемого нарушения.

При этом результаты анализа состояния конкуренции частью 4 статьи 45.1 Закона о защите конкуренции отнесены к одному из письменных доказательств по делу и сами по себе не определяют установление факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства, а оцениваются комиссией по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства наряду с другими доказательствами.

В соответствии с пунктом 11.1 Порядка по результатам проведения

анализа состояния конкуренции на товарном рынке составляется аналитический отчет, в котором приводятся результаты проведенного анализа.

В соответствии с п. 11.4. Порядка, к аналитическому отчету прилагается перечень документов, использованных для определения характеристик рассматриваемого товарного рынка.

Аналитический отчет имеется в материалах дела. Представители ответчиков с ним ознакомились. Обязанность прикладывать материалы, используемые для проведения анализа, к материалам дела законодательством не предусмотрена.

4) Согласно судебной практики, а именно постановления Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2015 года № 16АП-2868/2015 по делу № А63-14484/2014 где отмечается, что ООО «Ессентуки-Аква» и ООО «КМВ-Вода» осуществляют деятельность на одном товарном рынке (производство минеральных вод и других безалкогольных напитков).

В вышеназванном случае целью проведения исследования рынка было установление наличия или отсутствия конкурентных отношений между ООО «Ессентуки-Аква» и ООО «КМВ-Вода» на рынке «бутилированных минеральных вод», а целью настоящего исследования являлось установление доли АО «Кавминкурортресурсы» на рынке «добычи и оптовой реализации минеральной воды в Ставропольском крае».

Таким образом, приведенная в качестве примера судебная практика относится к иному товарному рынку.

5) В качестве продуктовых границ товарного рынка определены минеральные воды конкретных брендов, а именно минеральная вода «Ессентуки № 4», «Ессентуки № 17», «Нарзан».

Ввиду того, что целью исследования, проводимого Ставропольским УФАС России, являлась добыча и оптовая реализация минеральной воды, а не произведенная впоследствии какая-либо бутилированная минеральная вода, управление не использовало в качестве продуктовых границ конкретные наименования бутилированных минеральных вод.

При изучении рынка добычи и оптовой реализации минеральной воды в Ставропольском крае управление определило продуктовые границы не водами «конкретных брендов («Ессентуки № 4», «Ессентуки

№ 17», «Нарзан»)), а используя пункты 3.1-3.9 Порядка проведения анализа, утверждённого приказом ФАС России от 28.04.2010 года № 220, определило продуктовые границы как минеральные воды с разделением на группы и представителей гидрохимического типа минеральных вод и их местонахождение в соответствии с ГОСТ Р 54316-2011 «Воды минеральные природные питьевые».

Предметом рассмотрения дела являлось не «реализация бутилированной воды», а «добыча и реализация минеральной воды, в качестве сырья». Это прямо следует из договора № Е4Е17 от 04.04.2018 года, которым прямо определено, что предметом договора является: «Поставка минеральной природной лечебно-столовой и лечебной воды» («Ессентуки № 17», «Ессентуки № 4», «Нарзан»).

б) Доля АО «КМКР» рассчитана Ставропольским УФАС России согласно Порядка проведения анализа, утверждённого приказом ФАС России от 28.04.2010 года № 220.

В соответствии с п. 6.1 Порядка проведения анализа основным показателем для расчёта объема товарного рынка и долей хозяйствующих субъектов на рынке является объём продаж (поставок) на рассматриваемом товарном рынке. Иные показатели используются в тех случаях, когда из-за отраслевых особенностей они позволяют более точно охарактеризовать положение хозяйствующих субъектов на рассматриваемом товарном рынке с точки зрения конкуренции.

Доля АО «КМКР» на рынке добычи и оптовой реализации минеральной воды в Ставропольском крае в определенных продуктовых и географических границах составила:

- XXVa группы Хлоридно-гидрокарбонатной (гидрокарбонатно-хлоридная) натриевой, борной гидрохимического типа Ессентукский № 4 (скважины 33-бис, 34-бис, 39-бис, 41-бис, 418', 56, 57-РЭ-бис, Ессентукское месторождение Ставропольский край) – в 2018 году >50%; в 2019 году >50%;
- XXVa группы Хлоридно-гидрокарбонатной (гидрокарбонатно-хлоридная) натриевой, борной гидрохимического типа Ессентукский № 17, Ессентуки № 17 (скважины 17-бис, 36-бис, 24-бис-1). Ессентукское месторождение, Ставропольский край в 2018 году >50%; в 2019 году >50%;

- X. Сульфатно-гидрокарбонатная натриево-магниево-кальциевая (магниево-кальциевая, магниево-натриево-кальциевая) гидрохимического типа Кисловодский Нарзан, Кисловодское месторождение – в 2018 году <50%; в 2019 году <50%.

7) В соответствии с пунктом 5.1 Порядка в состав хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке, включаются хозяйствующие субъекты, реализующие в его границах рассматриваемый товар в пределах определенного временного интервала исследования товарного рынка.

В состав хозяйствующих субъектов, действующих на рассматриваемом рынке, могут быть также включены физические и юридические лица, которые в течение краткосрочного периода (не более года) могут при обычных условиях оборота и без дополнительных издержек (издержки окупаются в течение года при уровне цен, отличающемся не более чем на 10 процентов от сложившейся средневзвешенной рыночной цены) войти на данный товарный рынок (далее - потенциальные продавцы).

При проведении анализа рынка Ставропольским УФАС России были использованы данные ранее проведенных исследований состояния конкурентной среды на рынке добычи и оптовой реализации минеральной воды в Ставропольском крае.

Так за время исследований товарного рынка начиная с 2013 года ООО «Ессентукский завод минеральных вод на КМВ» ни разу не осуществляло оптовую реализацию добытых минеральных вод, предприятие занималось добычей и собственным промышленным розливом минеральных вод, следовательно, не может быть включено в состав хозяйствующих субъектов участников рынка добычи и оптовой реализации минеральной воды ни как фактический, ни как потенциальный продавец.

ООО «Холод-Розлив» (предприятие состоит в одной группе лиц с ООО «Холдинг Аква» и ООО «Ессентукский завод минеральных вод на КМВ») осуществляло оптовую реализацию минеральной воды группы XXVa. Хлоридно-гидрокарбонатная (гидрокарбонатно-хлоридная) натриевая, борная минеральная вода типа Ессентукский № 4 в 2018 году, в 2019 году, согласно данных предоставленных ООО «Холод-Розлив», предприятие не осуществляло реализацию добытой минеральной воды группы XXVa. Таким образом, ООО «Холод-Розлив» являлось участником данного товарного рынка в 2018 году и не являлось в 2019 году. Доля предприятия в 2018 году была учтена

управлением при проведении анализа рынка и при установлении доминирующего положения хозяйствующих субъектов.

8) Ссылка ответчиков на статью 13 Закона о защите конкуренции и Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 года № 583 «О случаях допустимости соглашений между хозяйствующими субъектами», Комиссией отклоняется.

Согласно части 1 «Общие исключения в отношении соглашений между покупателями и продавцами» Постановления Правительства РФ от 16.07.2009 года № 583 «О случаях допустимости соглашений между хозяйствующими субъектами», соглашение, заключенное между хозяйствующими субъектами, один из которых приобретает товар или является его потенциальным приобретателем (далее - покупатель), а другой предоставляет товар или является его потенциальным продавцом (далее - продавец), признается допустимым в соответствии с настоящими общими исключениями в случае, если в совокупности выполняются следующие условия:

а) продавец продает товар 2 или более покупателям и имеет долю на рынке этого товара менее 35 процентов либо в соответствии с соглашением продает товар единственному покупателю, доля которого на рынке этого товара составляет менее 35 процентов;

б) продавец и покупатель не конкурируют между собой либо конкурируют на товарном рынке, на котором покупатель приобретает товар в целях его последующей продажи;

в) покупатель не производит товары, взаимозаменяемые по отношению к товарам, которые являются предметом соглашения.

Вышеуказанная совокупность условий, а именно пункты «а» и «б», не выполняется, так как:

а) АО «КМКР» имеет долю на рынке добычи и реализации минеральной воды более о чем подробно указано на стр. 6-7 настоящего решения.

б) АО «КМКР» и ООО «Холдинг Аква» конкурируют между собой на рынке «Сырья минеральной природной лечебно-столовой и лечебной воды» («Ессентуки № 17», «Ессентуки № 4»). В соответствии с пунктом 3.3.9 рассматриваемого договора, Покупатель обязуется не реализовывать минеральную воду как сырье третьим лицам, кроме компаний, входящих с Покупателем в одну группу лиц.

С учетом вышеизложенного, Комиссией Ставропольского УФАС России оснований для изменения позиции, изложенной в Заключении об обстоятельствах дела № 026/01/11-2875/2020 от 02.03.2021 года по результатам рассмотрения материалов дела не установлено.

Сопоставив вышеуказанные обстоятельства, Комиссия Ставропольского УФАС России, приходит к выводу о наличии в действиях АО «Кавминкурортресурсы» и ООО «Холдинг Аква» вменяемого нарушения пункта 3 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившееся в заключении антиконкурентного соглашения, оформленного договором № Е4Е17 от 04.04.2018 года, которым созданы другим хозяйствующим субъектам препятствия доступа на товарный рынок добычи и реализации минеральной воды в Ставропольском крае;

В связи с прекращением действия договора № Е4Е17 от 04.04.2018 года, то есть до вынесения решения антимонопольным органом, основания для выдачи предписания отсутствуют.

Все вышеуказанные обстоятельства были зафиксированы Решением № 026/01/11-2875/2020 02.03.2021 года, копия которого приобщена к материалам настоящего дела.

В соответствии с частью 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции, запрещаются иные соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со статьей 12 Закона о защите конкуренции), если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции. К таким соглашениям могут быть отнесены, в частности, соглашения о создании другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка (пункт 3 части 4 статьи 11 Закона о защите конкуренции).

За нарушение требований части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» предусмотрено наступление административной ответственности по части 4 ст. 14.32 КоАП РФ.

Как установлено в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении №026/04/14.32-1111/2021, договор № Е4Е17 от 04.04.2018 года, предметом которого является «Поставка минеральной природной лечебно-столовой и лечебной воды»

(«Ессентуки № 17», «Ессентуки № 4», «Нарзан») был подписан представителем управляющей компании – АО «Корпорация развития Северного Кавказа» «.....», действующего на основании доверенности 77АВ 7004043 от 25.01.2018 года.

На основании договора от 26.04.2017 года, полномочия единоличного исполнительного органа АО «Кавминкурортресурсы» переданы управляющей компании АО «Корпорация развития Северного Кавказа».

В соответствии с трудовым договором №8 от 27.01.2016 года, «.....» принят на работу в АО «Кавминкурортресурсы» на должность директора службы внутреннего контроля.

Дополнительным соглашением от 15.05.2017 года к вышеуказанному договору, «.....» был переведен на должность первого заместителя исполнительного директора исполнительной дирекции АО «Кавминкурортресурсы».

На основании доверенности №77АВ 7004043, в которой указано, что АО «Кавминкурортресурсы», полномочия единоличного исполнительного органа переданы на основании договора от 26.04.2017 года о передаче полномочий единоличного исполнительного органа АО «Кавминкурортресурсы» управляющей организации АО «Корпорация развития Северного Кавказа» «.....» уполномочен от имени АО «Кавминкурортресурсы» с правом совершения юридически значимых действий, в том числе:

- в пределах полномочий единоличного исполнительного органа установленных уставом и договором подписывать все документы Общества;

- в пределах полномочий единоличного исполнительного органа установленных Уставом и Договором совершать сделки от имени Общества, в том числе распоряжаться имуществом Общества для обеспечения его текущей деятельности.

Следовательно, «.....» был наделен полномочиями на подписание договоров от имени АО «Кавминкурортресурсы», тем самым, в действиях должностного лица - исполнительного директора АО «Кавминкурортресурсы» «.....», занимавшего должность представителя АО «Корпорация развития Северного Кавказа» - Управляющей компании АО «Кавминкурортресурсы» имеются событие и состав административного правонарушения,

ответственность за совершение которого предусмотрена частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ.

Довод «.....» о том, что «.....» не имел полномочия подписывать договор № Е4Е17 от 04.04.2018 года, предметом которого является «Поставка минеральной природной лечебно-столовой и лечебной воды» («Ессентуки № 17», «Ессентуки № 4», «Нарзан») ссылаясь на статью 2.4 КоАП РФ, указав, что административную ответственность как должностные лица помимо прочих лиц несут руководители организаций, осуществляющих полномочия единоличных исполнительных органов других организаций. На момент заключения договора № Е4Е17 от 04.04.2018 года «.....» занимал должность первого заместителя исполнительного директора, который не являлся единоличным исполнительным органом АО «Кавминкурортресурсы», следовательно, не уполномочен был совершать сделки от имени Общества.

Также «.....» указал, что представитель управляющей компании по доверенности не является руководителем данной управляющей компании, следовательно, согласно части 2.4 КоАП РФ не предусматривает ответственности в качестве должностного лица представителя по доверенности, выданной управляющей организацией (ее руководителем).

Должностным лицом Ставропольского УФАС России, уполномоченным рассмотреть дела об административном правонарушении данный довод отклоняется, ввиду того, что «.....» не в полном объеме трактует содержание статьи 2.4 КоАП РФ.

В статье 2.4 КоАП РФ указано, что административной ответственности подлежат должностные лица, в том числе совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций руководители и другие работники иных организаций.

В данном случае, должностное лицо – исполнительный директор АО «Кавминкурортресурсы» «.....» занимавший должность представителя АО «Корпорация развития Северного Кавказа» - Управляющей компании АО «Кавминкурортресурсы» являлся работником АО «Кавминкурортресурсы», имея доверенность от единоличного исполнительного органа на совершение сделок, следовательно, в силу статьи 2.4 КоАП РФ «.....» являлся должностным лицом, выполняющим организационно-распорядительные функции АО

«Кавминкурортресурсы».

Учитывая изложенное, должностное лицо Ставропольского УФАС России считает вину должностного лица – исполнительного директора АО «Кавминкурортресурсы» «.....» занимавшего должность представителя АО «Корпорация развития Северного Кавказа» - Управляющей компании АО «Кавминкурортресурсы» установленной.

Согласно ч. 4 ст. 14.32 КоАП РФ – заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения либо участие в нем, за исключением случаев, предусмотренных частями 1 - 3 настоящей статьи, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц - от одной сотой до пяти сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не менее ста тысяч рублей, а в случае, если сумма выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо сумма расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, превышает 75 процентов совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) или административное правонарушение совершено на рынке товаров (работ, услуг), реализация которых осуществляется по регулируемым в соответствии с законодательством Российской Федерации ценам (тарифам), - от двух тысячных до двух сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не менее пятидесяти тысяч рублей.

Таким образом, в действиях должностного лица – исполнительного директора АО «Кавминкурортресурсы» «.....» занимавшего должность представителя АО «Корпорация развития Северного Кавказа» - Управляющей компании АО «Кавминкурортресурсы» имеется событие и состав административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 4 ст. 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии со статьей 2.1 КоАП РФ, административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Вина выражается в том, что должностное лицо – исполнительный директор АО «Кавминкурортресурсы» «.....» занимавший должность представителя АО «Корпорация развития Северного Кавказа» - Управляющей компании АО «Кавминкурортресурсы» не предпринял мер для соблюдения действующего законодательства, а направленность действий свидетельствует о намеренном совершении рассматриваемых противоправных действий.

Доказательства, свидетельствующие о принятии «.....» всех зависящих от него мер для соблюдения правил и норм, установленных действующим законодательством, отсутствуют.

Вина должностного лица – исполнительного директора АО «Кавминкурортресурсы» «.....» занимавшего должность представителя АО «Корпорация развития Северного Кавказа» - Управляющей компании АО «Кавминкурортресурсы» состоит в неуважении (сознательном игнорировании) требований действующего законодательства, что привело к нарушению обществом требований пункта 3 части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившееся в заключении антиконкурентного соглашения, оформленного договором № Е4Е17 от 04.04.2018 года, которым созданы другим хозяйствующим субъектам препятствия доступа на товарный рынок добычи и реализации минеральной воды в Ставропольском крае, ответственность за нарушение которых предусмотрена частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ.

На основании вышеизложенного, проанализировав Протокол № 511 от 11.06.2021 года и материалы дела № 026/04/14.32-1111/2021, должностное лицо Ставропольского УФАС России, уполномоченное на рассмотрение дел об административных правонарушениях, приходит к выводу о том, что в действиях должностного лица – Исполнительного директора АО «Кавминкурортресурсы» «.....» занимавшего должность представителя АО «Корпорация развития Северного Кавказа» - Управляющей компании АО

«Кавминкурортресурсы» имеется событие и состав административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Время совершения должностным лицом – исполнительным директором АО «Кавминкурортресурсы» «.....» занимавшего должность представителя АО «Корпорация развития Северного Кавказа» - Управляющей компании АО «Кавминкурортресурсы» административного правонарушения: период 2018 - 2021 годы.

Место совершения должностным лицом – исполнительным директором АО «Кавминкурортресурсы» «.....» занимавшего должность представителя АО «Корпорация развития Северного Кавказа» - Управляющей компании АО «Кавминкурортресурсы» административного правонарушения: г. Ессентуки.

Согласно части 1 статьи 4.5 КоАП РФ, постановление по делу об административном правонарушении за нарушение антимонопольного законодательства Российской Федерации не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения.

Согласно части 6 статьи 4.5 КоАП РФ, срок давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьями 14.9, 14.9.1, 14.31, 14.32, 14.33, 14.40 настоящего Кодекса, начинается со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения законодательства Российской Федерации.

В данном случае, решение Комиссии Ставропольского УФАС России по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 026/01/11-2875/2020 вступило в законную силу 02.04.2021 года, следовательно, срок давности привлечения к административной ответственности не истек.

В соответствии со статьями 2.1, 26.1 КоАП РФ в процессе рассмотрения дела определено событие административного правонарушения – заключение соглашения, запрещенного требованиями антимонопольного законодательства, состав административного правонарушения – совершение противоправного виновного действия, за которое статьей 14.32 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность, а именно,

совершение осознано-волевых действий, направленных на нарушение норм Закона.

Согласно части 3 Примечания к статье 14.32 КоАП РФ при назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного настоящей статьей, в отношении юридического лица учитываются обстоятельства, смягчающие административную ответственность, предусмотренные пунктами 2-7 части 1 статьи 4.2 настоящего Кодекса, а также следующие обстоятельства, смягчающие административную ответственность:

1) лицо, совершившее административное правонарушение, не является организатором ограничивающих конкуренцию соглашения или согласованных действий и (или) получило обязательные для исполнения указания участвовать в них;

2) лицо, совершившее административное правонарушение, не приступило к исполнению заключенного им ограничивающего конкуренцию соглашения.

Согласно пунктов 2-7 части 1 статьи 4.2 КоАП РФ обстоятельствами, смягчающими административную ответственность, признаются:

- добровольное прекращение противоправного поведения лицом, совершившим административное правонарушение;

- добровольное сообщение лицом, совершившим административное правонарушение, в орган, уполномоченный осуществлять производство по делу об административном правонарушении, о совершенном административном правонарушении;

- оказание лицом, совершившим административное правонарушение, содействия органу, уполномоченному осуществлять производство по делу об административном правонарушении, в установлении обстоятельств, подлежащих установлению по делу об административном правонарушении;

- предотвращение лицом, совершившим административное правонарушение, вредных последствий административного правонарушения;

- добровольное возмещение лицом, совершившим административное правонарушение, причиненного ущерба или добровольное устранение причиненного вреда;

- добровольное исполнение до вынесения постановления по делу об административном правонарушении лицом, совершившим административное правонарушение, предписания об устранении допущенного нарушения, выданного ему органом, осуществляющим государственный контроль (надзор).

В ходе проведения административного расследования, с учетом имеющихся материалов дела, должностное лицо приходит к выводу о наличии 1 смягчающего обстоятельства:

- Добровольное прекращение противоправного поведения АО «Кавминкурортресурсы».

Данное обстоятельство подтверждается уведомлением АО «Кавминкурортресурсы» об отказе в пролонгации срока действия договора.

Обстоятельств, отягчающих административную ответственность, в соответствии со статьей 4.3 и частью 4 Примечания к статье 14.32 КоАП РФ, не установлено.

Понятие «Малозначительности административного правонарушения», в соответствии со статьей 2.9 КоАП РФ, не может быть применено в данном конкретном случае. Малозначительность административного правонарушения сформулирована законодателем как оценочное понятие, содержание которого конкретизируется с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ» малозначительным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Соглашение недопустимое, в соответствии с нормами антимонопольного законодательства, представляет угрозу общественным отношениям, так как связано с обеспечением нужд общества и государства. Такие действия прямо противоречат основной миссии законодательства Российской Федерации о защите конкуренции. Нарушение было допущено должностным лицом

– исполнителем директором АО «Кавминкурортресурсы» «.....» занимавшим должность представителя АО «Корпорация развития Северного Кавказа» - Управляющей компании АО «Кавминкурортресурсы» фактически, а не формально.

За нарушение требований пункта 3 части 4 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ предусмотрено наступление административной ответственности.

Согласно части 4 ст. 14.32 КоАП РФ – заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения либо участие в нем, за исключением случаев, предусмотренных частями 1 - 3 настоящей статьи, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц - от одной сотой до пяти сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не менее ста тысяч рублей, а в случае, если сумма выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо сумма расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, превышает 75 процентов совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) или административное правонарушение совершено на рынке товаров (работ, услуг), реализация которых осуществляется по регулируемым в соответствии с законодательством Российской Федерации ценам (тарифам), - от двух тысячных до двух сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не менее пятидесяти тысяч рублей.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 1.7, 2.1, 2.4, 2.9, 3.5, 4.1, 14.31, 14.32, 23.48, 29.7, 29.9, 29.10 КоАП РФ,

ПО С Т А Н О В И Л:

1) Признать должностное лицо – исполнительного директора АО «Кавминкурортресурсы» «.....» занимавшего должность представителя АО «Корпорация развития Северного Кавказа» - Управляющей компании АО «Кавминкурортресурсы» («.....») виновным в совершении административного правонарушения ответственность за которое предусмотрена частью 4 статьи 14.32 КоАП РФ. Нарушение выразилось в заключении антиконкурентного соглашения, оформленного договором № Е4Е17 от 04.04.2018 года, которым созданы другим хозяйствующим субъектам препятствия доступа на товарный рынок добычи и реализации минеральной воды («Ессентуки № 17» и «Ессентуки № 4») в Ставропольском крае.

2) Назначить должностному лицу – исполнительному директору АО «Кавминкурортресурсы» «.....» занимавшему должность представителя АО «Корпорация развития Северного Кавказа» - Управляющей компании АО «Кавминкурортресурсы» наказание в виде административного штрафа в размере 15 000 (пятнадцать тысяч) рублей 00 копеек.

В соответствии с частью 3 статьи 30.1 и частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в судебном порядке в течение 10 дней со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно части 1 статьи 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

В соответствии с частью 1 статьи 32.2 КоАП РФ штраф должен быть уплачен не позднее 60 дней со дня вступления постановления о наложении штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 КоАП РФ.

В соответствии с частью 5 статьи 3.5 КоАП РФ сумма административного штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объеме.

Получатель платежа	УФК по Ставропольскому краю (Ставропольское УФАС России, л/с 04211162970)
ИНН	2634003887
КПП	263501001
Номер казначейского счета для учета средств поступлений	03100643000000012100
Номер банковского счета, входящего в состав ЕКС	40102810345370000013
Банк получателя	Отделение Ставрополь Банка России//УФК по

	Ставропольскому краю, г. Ставрополь
БИК банка	010702101
КБК	16111601141010032140
УИН	16100500000001050503

В графе «Назначение платежа» необходимо указать: Постановление о наложении штрафа № 026/04/14.32-1111/2021 от 22.07.2021 года.

Копию документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, лицо, привлеченное к административной ответственности, направляет должностному лицу, вынесшему Постановление (факс: (8652) 35-51-19 или E-mail: to26@fas.gov.ru).

Согласно части 1 статьи 20.25 КоАП неуплата административного штрафа в срок влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного штрафа.

В соответствии с частью 7 статьи 21 Федерального закона от 02.10.2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» судебные акты, акты других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях могут быть предъявлены к исполнению в течение двух лет со дня их вступления в законную силу.

Заместитель руководителя управления
Н. Сапунов

Д.